

18+

Оборотень

Вячеслав Марченков

Вячеслав Марченко

Оборотень. Цикл «Реинкарнация»

«Издательские решения»

Марченков В.

Оборотень. Цикл «Реинкарнация» / В. Марченков —
«Издательские решения»,

В книге читатель погружается в мир, где реальность переплетается с мистикой. В центре сюжета — загадочные исчезновения людей, окружённые атмосферой тайны и страха. Главный герой оказывается в гуще событий, когда в лесу находят растерзанное тело купца. Это происшествие заставляет задуматься о том, что скрывается за внешним спокойствием окружающего мира. «Оборотень» — это история о борьбе за выживание, о поиске смысла и о том, как важно сохранять надежду даже в самых трудных ситуациях.

© Марченков В.

© Издательские решения

Содержание

Первая глава	6
Амулет	6
Вторая глава	8
Аудиенция	8
Третья глава	11
Господин	11
Четвёртая глава	13
Софи	13
Пятая глава	17
Отрок	17
Шестая глава	20
Купец	20
Седьмая глава	23
Мечь	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Оборотень

Цикл «Реинкарнация»

Вячеслав Марченков

© Вячеслав Марченков, 2026

ISBN 978-5-0070-9997-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая глава

Амулет

Это был даже не волк, это было чудовище. Оно стояло над телом, только что растерзанного им человека, с опаской поглядывая по сторонам. Огромного вида зверь с бычьими рогами на голове и невероятно большими когтистыми лапами. С взлохмаченной шерстью и выпученными вперёд, сверкающими огнём и злостью глазами. Из его открытой пасти с кривыми и длинными клыками, вместе с кровью жертвы, пеной стекала слюна. Вечно голодный, он и сейчас не мог насытиться. Отрывая большие куски от свежей добычи, и быстро пропуская через жернова крепких зубов, хищник проглатывал их с невероятной жадностью. Иногда почти не жуя. Даже лес, плотной стеной окружавший его, недобро шумел кронами деревьев, глядя на эту жуткую сцену. И вдруг, чудовище, перестав орудовать пастью, наострил уши. Среди воя ветра он разобрал отдалённые голоса людей. Ещё больше насторожившись, зверь прислушался. Так и есть. Возгласы нарастали и уже доносились вполне отчётливо. Его опасения подтвердились. Разбившись цепью, люди с топорами и вилами в руках, медленно шли в его сторону. Прочёсывая местность в поисках своего сородича. Верхняя губа хищника задёргалась в нервном раздражении. Но покидать жертву он, всё ещё не спешил. Как внезапный крик, раздавшийся сбоку, изменил его намерения.

— Вот он! Сюда! Скорее сюда! Он здесь!

Сверкнув ещё раз злыми глазами, зверь одним прыжком перемахнул кустарник и исчез в густых дебрях леса.

— Ты посмотри, что сукин сын натворил!

Проговорил пожилой мужчина из толпы, собравшейся вокруг растерзанного тела.

— Вот и погостил купец! Что скажем барину?

— Да! Беда! Степан Ерофеич, не из простеньких. Именитый купец был.

Поддержал его другой, моложе и шире в плечах.

— Ты Михай, старший среди нас. Тебе перед барином и ответ держать. Скажи, мол, волки опять шалят ныне. Акромя людей, скоко скота задрали?

Обращаясь к пожилому, произнёс он.

— Да жаловался уж и не раз. И про то, что телуху надесь загрызли у Тимохи. А он жил за счёт ей. Почитай весь день, прошлой седмицей у крыльца простоял. Ему всё не досуг, просьбу выслушать.

Отозвался Михай.

Толпа недовольно зашумела. И тогда в разговор вмешался третий. Высокий, худой мужчина в дырявом армяке на голое тело.

— Ни чего, коснётся и его беда. Тогда локоток и вспомнят зубки.

— Не клич беду, Григорий. Надо бы всем миром обратиться к нему.

Прервал его широкоплечий.

— Мужики! Да это не волк!

Воскликнул маленького роста мужичок, разглядывавший основательно место происшествия. Толпа сузила круг в надежде услышать нечто, подтверждающее это. Низкорослый с трудом разжал рот мёртвого купца и вынул из него круглый золотой амулет в виде луны. Тесёмочка, на которой он висел, была оборвана.

— Что-то тут творилось страшное. Ежели, он зубами ухватился за амулет. Видимо, в борьбе, купец сорвал его с хищника.

— Бог мой! Да это же вещаца....

Он осёлся, боясь вслух произнести имя владельца золотого знака луны.

Вторая глава

Аудиенция

Лучи полуденного летнего солнца с трудом пробивались через плотно завешенные шторы высоких окон Таврического дворца. Генерал-аншеф, заложив руки за спину, нервно расхаживал по белокаменному залу, то и дело, сверля единственным глазом входную парадную дверь. Второй глаз полководца, по обыкновению, был спрятан за чёрной эластичной повязкой. Благородная осанка, высокий рост, орлиный нос, шелковистые, выющиеся волосы выдавали в нём очень знатного человека. Это был, не кто, иной, как Светлейший Князь Потёмкин Григорий Александрович. Часы устало пробили двенадцать раз и Светлейший, искоса взглянув на них, подошёл к маленькому столику, вынул руки из-за спины, и, взяв колокольчик, позвонил. Дверь бесшумно отворилась, и низко склонив голову, у порога появился слуга.

— Какой идиот, зашторил окна? Почему до сих пор не погашены свечи?

Поворачиваясь к дворцовому слуге, раздражительно произнёс Князь.

— Вы изволили приказать не расшторивать!

Не поднимая головы, отозвался тот.

Григорий Александрович тут же вспомнил свои утренние распоряжения. Ему всегда нравился этот блёклый свет свечей, наводивший его на раздумья.

— Пошёл прочь!

Уже спокойнее проговорил он, услышав шум у входа в парадную. Дворцовый исчез, а на его месте возник знакомый силуэт личного секретаря.

— Разрешите?

Громко, стукнув шпорами на ботфортах, спросил офицер и Светлейший, чуть кивнув головой, вымолвил;

— Докладывай!

— Они в гостиной. Ждут вашей аудиенции.

— Зови! Зови! Милейший!

Офицер, снова шаркнув пятками, скрылся за дверью, а Григорий Александрович на минуту задумался;

— Кто бы мог подумать, в центре России дворяне пропадают. Что, за чертовщина?

/он машинально трижды перекрестился/

— Ну ладно на юге... Война, есть война... Турчане озорничают... Можно понять. Но здесь? Виданное дело, граф заехал в гости, и никто его боле не видел. Комиссия для расследования, это правильно. Но комиссия, комиссией, а доверенные люди будут надёжнее.

Через некоторое время в проёме двери вновь показался правитель канцелярии. И ещё громче щёлкнув каблуками, доложил;

— Княжна Софья Фёдоровна Кутайсова!

— Атаман Кузьма Арсеньевич Платов!

— Пусть войдут!

Вяло буркнул Генерал-аншеф, но тут же, приободрившись, принял подобающий его статусу вид в ожидании гостей. Офицер, распахнул двери настежь и зычно выкрикнул;

— Входите!

После чего, отошёл в сторону. И, пропустив названных гостей, тихо скрылся за дверью.

В Белокаменный зал, словно бабочка впорхнула молодая девушка, а за ней чинно последовал суровый мужчина с густыми, закрученными усами. Дама присела в реверансе, а мужчина уважительно поклонился.

— Рад! Очень рад видеть тебя снова, дорогой Кузьма Арсеньевич!

Поспешил навстречу им Светлейший, обняв, как старого приятеля, атамана, а потом, перевёл взгляд на юную даму и, улыбнувшись, проворковал:

— А вы, Княгиня, просто божественно обворожительны!

После чего, нежно по-отечески, взял её за плечи и поцеловал в лоб. Девушка, засмутившись, опустила голову, а Григорий Александрович, отступив два шага назад, произнёс:

— Ну что ж! Хочу вам представить друг друга. Атаман Казачьего Войска, мой давнишний, военный друг Платов Кузьма Арсеньевич!

Мужчина, одетый в гражданский костюм, подобающе поклонился,

— Княжна Софья Фёдоровна Кутайсова. Дочь моего товарища по студенческим годам.

Девушка на это ответила любезно, присев.

— Извините, Григорий Александрович, за мой гражданский вид по такому случаю. Но меня предупредили, что к вам явиться необходимо именно в нём.

Попытался оправдаться атаман.

— Всё правильно, предупредили!

Заверил его Светлейший:

— И вот, почему!

Генерал-аншеф, помедлив, прошёлся по залу и продолжил:

— Есть у меня к вам, одно дело. Предупрежу сразу, тайное! Но важности государственной имеет значение.

Приглашённые особы насторожились, прислушиваясь к каждому слову сказанному им, а тот продолжал:

— Вы, слышали, небось, об исчезновении людей в уезде Чугуеве?

— Да! Светлейший!

— Земля слухом полниться!

В один голос ответили гости.

— Ну и славно! Та вот! Не далее, как третьего дня, произошёл ещё один случай. И теперь уже пропал граф Шахновский. Это, понимаете ли, не купчишка, а граф. И событие это очень взволновало государыню нашу. Создана специальная комиссия по расследованию данного дела. В неё вошли очень дотошные и исполнительные люди. Мною даны им некоторые рекомендации по плану ведения расследования. Но прилюдно, как вы понимаете, даже вдову не утешают! Простите меня, душенька, за сравнение.

Княжна вновь заиграла красными пятнами на лице, а Светлейший продолжил говорить:

— Потому, вся основная задача ложится на вас. Надеюсь, что вы исполните моё поручение и докопаетесь до истинны, какой бы неприглядной она не была. Тем паче, что вы, любезнейшая Софья Фёдоровна родом из этих мест. Если я не ошибаюсь?

— Вы правы! Светлейший!

Подтвердила Княжна.

— А вы, Кузьма Арсеньевич, знаете в этих делах толк не понаслышке.

Атаман в знак согласия склонил голову.

— Я же, в свою очередь, наделяю вас самыми обширными полномочиями. Но не балуйте, знайте меру.

Улыбнулся одними глазами Григорий Александрович и добавил:

И вот ещё! Возьми-ка, Кузьма Арсеньевич, с собой казаков своих. Чую, дело серьёзное и опасное. Придумай, что-то вроде учений. А то, переполошится вся Губерния.

Генерал-аншеф, уже открыто рассмеялся и, успокоившись, вымолвил:

— Вот о чём я хотел вас попросить! Вы согласны?

Отказываться от поручения Светлейшего Князя, естественно, никто и не думал. Видя это, он, не дожидаясь согласия, перекрестил их и закончил:

— Ну, всё! Ступайте с богом! Непременно жду от вас уведомлений о ходе дела!

Третья глава

Господин

— Долго же, мой господин, вас пришлось ждать!

Стоя по колено в сугробе, говорил высокий мужчина в песцовой шубе нараспашку.

— Да, мой друг, тело человека медленно растёт. И осознание того, кто я на самом деле, пришло ко мне лишь на одиннадцатый год.

Сидя на еловом пне, утробным голосом, ответил ему ребёнок. И подняв взгляд, спросил:

— Где мой знак?

— Он здесь!

Мужчина вынул из кармана круглый золотой амулет и протянул его ребёнку.

— Кстати, мой друг, как тебя зовут тут?

Забирая медальон, поинтересовался мальчик.

— Афанасий Егорович Решетов! Ныне я советник губернатора по земельным и правовым делам.

Отозвался мужчина.

— Ну что ж, не плохо! А я, видишь, теперь в Александрах живу!

Медленно вымолвил ребёнок, зажав в руке амулет, и спросил:

— Много моих слуг нашли меня?

— Они все здесь!

Коротко ответил Афанасий, взглядом показывая на большую стаю волков, расположившуюся в ельнике.

— Не густо! Придётся соединять разрозненные кланы. Но это всё потом. Сейчас, мой друг, уберите останки глупой женщины. Их не должны найти.

Указав рукой на обглоданные кости, няни приказал Александр и дополнил:

— Нудная тётка была. Поэтому и взял с собой.

А за тем, усмехнувшись, проговорил:

— Странное дело, я выбрался из одного тела, чтобы стать хозяином другого. С разницей лишь в том, что это более послушное мне. Видимо, ничего умнее создатель не придумал. Что ж, очень скоро, оно мне пригодится. А пока я займусь, своими овцами в волчьей шкуре.

Раздумывая о чём то, он с минуту помолчал, а потом продолжил:

— Мне нужно окрепнуть. А в этом имении меня может достать Степан. Этот изменник очень хитёр. Колиция он убил?

— Да, господин!

Понуро ответил советник.

— Лучшего моего слугу. Ну, ничего, я ему не просто отомщу. Я напьюсь его кровью, а плоть, сожру.

Он снова помолчал и закончил;

Ладно, всему своё время. Сейчас мне необходимо перебраться в город. Поближе к тебе, Афанасий. Пошумите для дела не много.

— Понял, мой господин!

Наклонив голову, тихо произнёс мужчина.

— А сейчас уходите! Начинается снег. Он заметёт ваши следы. А я подожду людей. Пусть найдут меня здесь.

— Хорошо, мой господин!

Афанасий, поклонившись, развернулся и, махнув рукой, медленно направился в глубину леса. За ним, мимо пня, где сидел ребёнок, с опущенными головами проследовала вся стая, унося на ходу останки человеческого тела, лежавшие рядом с их хозяином. Александр невозмутимо наблюдал за происходящим, думая, про себя, о другом:

— Почему люди так глупы? Я привёл его к власти. А он свою голову под меч подставил. Ради чего? Кому он навредил? Мне? Так наоборот. Его смерть открыла мне дорогу в этот мир.

Мальчик пожал плечами, продолжая размышлять:

— Ну что ж, теперь и я в теле человека. Я сам ныне завладею этим стадом. И моё правление будет не столь беспечным. Потому как осчастливлю не многих.

Он зло усмехнулся.

— Наивные глупцы, они даже не догадываются, кто заглянул в их мир. Хотя, очень скоро, я изменю его.

Мальчик, поднялся с пня и, посмотрев в небо, громко крикнул:

— На этот раз, ты меня не остановишь!

Четвёртая глава

Софи

Тройка гнедых, несущих красивую карету в нерешительности, остановилась у довольно широкой реки, где обрывалась бегущая впереди лошадей полоса извилистой дороги. Кучер, повернув голову к дверце, громко прокричал:

— Впереди речка, госпожа!

— Так найди переправу!

Раздался нежный женский голос из повозки. Рослый, усатый извозчик нехотя покинул сёдла и, подойдя к воде, скинул сапоги. А за тем, засучив штанины по колено и выломав шест из прибрежного кустарника, с осторожностью полез в реку.

— Ну что там, Кузьма?

Нетерпеливо крикнули из кареты, и в окне появилось миловидное личико белокурой красавицы. В это время слуга, ощупывая дно шестом, уже добрёл до другого берега и, развернувшись, направился обратно. Уровень воды доходил ему до пояса. Завёрнутые по колено штаны и половину белой льняной рубахи вымокли насквозь. Выбравшись на берег, он подошёл к карете и доложил:

— Госпожа, судя по уровню, вода пойдёт в карету.

— Ни чего страшного, не из бумаги, не растаю. Поехали!

Скомандовала красавица и кучер, надев на ноги обратно сапоги, залез в сёдла и тронул лошадей:

— Но, милые!

Те, медленно ступая, полезли в воду. Кузьма направил их тем же маршрутом, коим переправлялся сам. Но ощупывая дно шестом, он никак не мог предположить, что дорога по дну реки, шла чуть наискосок по отношению к другому берегу. В то время, как он, направил экипаж прямо. И неприятность не заставила себя долго ждать. Мягкий ил под колёсами повозки стал съезжать в яму, и карету потянуло вправо. Извозчик, заметив это, хлопнул коней вожжами, на что те отреагировали рывком. Карета дёрнулась и завалилась на правый бок, уходя полностью под воду. Лошади безуспешно пытались вытащить тяжёлую поклажу на берег, но экипаж и их неминуемо тянул за собой. Кучер, не удержавшись в сёдлах, успел лишь сделать прыжок, опустившись с головой в мутную реку. А когда вынырнул, услышал громкий оклик:

— Держи нож, освобождай лошадей, а я займусь твоей хозяйкой.

Увидев перед собой молодого человека, протягивающего ему нож, он тут же подчинился команде. И схватив его, поплыл к барахтающимся лошадям. А юноша, набрав воздуха в лёгкие, нырнул к карете, к тому времени полностью ушедшей под воду. С первого нырка ему удалось лишь с трудом открыть дверцу повозки. И лишь на второй раз парень сумел вытащить обезумевшую от страха и наглотавшуюся воды девушку. Вытащив на берег, он принялся приводить её в чувство, резкими рывками нажимая на лёгкие. Наконец ему это удалось. Молодая госпожа закашлялась и открыла глаза.

Иван ещё издали увидел экипаж, подъехавший к переправе. Но не придавал этому особого значения. Здесь не редко проезжали господа, спешащие из губернии в Чугуев и дальше на Восток. Поэтому переправа казалась делом обыденным. Он, не торопясь тянул небольшой бредень, иногда лишь поглядывая в сторону приезжих. Но когда он заметил, как повозку потянуло в воду, схватив лежащий на берегу нож, опрометью кинулся на помощь тонущим.

— Кто вы?

Еле прошептала девушка, увидев над собой красивое лицо молодого человека.

— Иван!

Кротко ответил тот.

— Вы меня спасли?

— Сушая безделица!

Засмуцавшись, вымолвил парень, глядя ей в глаза.

— Ну как же? Без вас, лежать бы мне на дне реки.

Попыталась пошутить молодая особа, посмотрев юноши в глаза. И на минуту их взгляды встретились. Оба замолчали. Но тут, Кузьма, освободивший, наконец, из плена кареты лошадей, нарушил их молчание.

— Матушка!

Закричал он, выбираясь на берег. Иван, заметив слугу, сел рядом с девушкой, помогая подняться и ей.

— Матушка, как вы себя чувствуете?

Подбегая к молодым людям, кричал кучер.

— Не кричи, Кузьма, благодаря этому юноши, всё уже позади.

Повернув голову к слуге, промолвила девушка.

— Ты бы лучше, сбегал на заимку, за людьми, да за тёплой одеждой для хозяйки. Нужно вытащить карету, пока не засосало глеем.

Вмешался в разговор Иван.

Кузьма растерянно посмотрел на хозяйку и та, понимая его озабоченность, вымолвила;

— Беги, беги. Ни чего дурного в том не будет, если я останусь под охраной этого молодого человека.

И юноша вновь заговорил, давая наставления:

— Дуй по тропинке у берега и выскочишь к заимке. Скажешь, что Иван Семёнович приказал взять тёплую одежду и идти с тобой. Собери человек десять. Я думаю, хватит.

Слуга опрометью бросился по указанной тропе, ведущей к заимке, едва услышав позади себя голос молодого господина:

— Нож, то, брось. А то, не ровен час, за лихого человека примут.

Тот выкинул нож, до сих пор державший в руке. И не оборачиваясь, прибавил ходу.

На что девушка громко расхохоталась. Видя её приподнявшееся настроение, засмеялся и парень.

— Вам необходимо согреться. А для этого нужно снять с себя сырое платье. Иначе вы заболите, и тогда, я точно не смогу вам помочь.

Успокоившись, произнёс Иван, осматривая некогда пышные юбки незнакомки.

— Тогда, Иван Семёнович, помогите мне встать на ноги. Они ужасно затекли.

Молодой человек тут же выполнил просьбу девушки и немного замявшись, вымолвил:

— Если вы не против, я схожу за кафтаном. Он остался там, где я рыбачил, на берегу.

Юноша кивком указал направление, где лежала его верхняя одежда.

— Вначале, будьте любезны, помогите мне развязать шнуровку на корсете, а затем, ступайте.

Смущаясь, проговорила незнакомка.

Иван с удовольствием выполнил и эту просьбу, после чего на время скрылся в прибрежном кустарнике. А когда вернулся, застал девушку ещё не освободившейся от платья.

— Вот, возьмите! Это поможет вам согреться.

Он протянул кафтан молодой леди и отвернулся,

— Спасибо! Если бы не вы...

Вернулась она к началу разговора.

— Не стоит благодарностей.

Застеснявшись, ответил парень.

В это время, невдалеке слышался шум и у реки появился Кузьма. За ним следовало человек десять крестьян с заимки

— Ну, вот, и подмога!

Указал рукой юноша на спешивших к ним людей.

— Сейчас вы переоденетесь, и я провожу вас к заимке. После пережитого, вам необходим отдых. Кузьма же к тому времени, с моими людьми, достанут карету и приведут её в надлежащее состояние. Вы не против моего предложения?

Поинтересовался Иван, не поворачиваясь к девушке.

— Будь, по-вашему!

Согласилась незнакомка и через некоторое время они уже подходили к деревне. Где расположилась заимка Луки Петровича.

— А мы ведь с вами так и не познакомились.

С грустью в голосе говорила девушка, боясь, встретится ещё раз взглядом с молодым человеком.

— Вы, ведь, знаете уже, как меня зовут.

Ответил юноша, посмотрев на прекрасную незнакомку.

— Хотя своё имя до сих пор вы держите в тайне.

— Софи! Для вас я просто Софи! У меня тётушка в Чугуеве. Возможно, вы знакомы с ней, это госпожа Доронина.

Открыла тайну девушка, и Иван, приободрившись, заметил;

— Как же, как же! Кто не знает в Чугуеве Марью Николаевну.

— Ну, вот мы и знакомы.

Прервала его Софи, выходя на заимку.

Иван устроил новую знакомую в доме для гостей, перепоручив её женщинам. И, конечно же, вечером пригласил поужинать вместе. С тем и расстались до вечера.

Повара Луки Петровича постарались на совесть. Дабы угодить молодым людям была приготовлена утка, к которой подавали необыкновенный смородиновый соус. Кроме этого, всевозможные салаты, сладкие пироги и, конечно же, домашнее вино.

— Попробуйте! Вы будете очень довольны!

Подливая в бокал, хвалил вино Иван.

— Ещё не много и я буду пьяна.

Смеялась Софи, тем не менее, не отказываясь от угощения.

— От него не пьянеют. От него появляется желание вершить, творить, сочинять. Скажите, вам знакомы такие чувства?

Спросил молодой человек, вновь посмотрев на девушку.

— Конечно!

Не раздумывая, ответила она, и тут же перевела тему разговора в другое русло.

— В середине сентября у Евграфьева состоится бал по случаю возвращения его сына из Петербурга. Вы приглашены?

— Да!

Отозвался Иван.

— Значит, мы снова сможем там встретиться?

Наконец-то посмотрев на юношу, кротко поинтересовалась Софи.

— Я буду ждать этого момента.

Промолвил юноша и оба на мгновение замолчали.

— Софи! Возможно, вам покажется не скромным мой вопрос. Но я всё-таки решусь задать его вам. Вы, любите гулять по вечерам?

Боясь обидеть навязчивостью даму, поинтересовался юноша.

— Отчего же он не скромн? Очень даже люблю!

Отозвалась та.

— Тогда я приглашаю вас на вечернюю прогулку по берегам Светлихи. Здесь такие замечательные места. Мне кажется, вам очень понравится!

Смущаясь, проговорил Иван, не отрывая взгляда от гостьи.

— Тогда пойдёмте прямо сейчас!

Поднимаясь из-за стола, предложила Софья.

— Пойдёмте!

Тут же отозвался парень на её предложение.

И они полные радости от этой затеи поспешили на воздух.

Молодые люди весь вечер беззаботно гуляли у реки, весело смеясь и вспоминая какие-то совершенно необыкновенные истории. Как будто они знали друг друга с раннего детства. О чём не преминула спросить Софи;

— Ваня, мне почему-то кажется, что я тебя знаю, очень давно. И это обстоятельство не даёт мне покоя, лишь я увидела тебя. Ты не скажешь, почему так?

Юноша, остановившись, нежно посмотрел на девушку и задумчиво произнёс;

— Я не хочу повторить твои слова, но точно такое, же, чувство терзает и меня. Будто я в какой-то иной жизни видел твоё лицо, твои руки.

Иван помедлил и, собравшись духом, тихо добавил:

— Словно я уже любил вас, Софи!

— Странно! Очень странно.

Сделав вид, что не услышала последние слова, проворковала девушка и, взяв аккуратно парня под руку, закончила на этом возникшую ниоткуда тему. С безоблачного и звёздного неба ярко светила луна, освещая им дорогу среди прибрежного кустарника. Казалось, что этот вечер будет бесконечно долгим. Но он плавно перешёл в ночь, а затем наступило и утро. Ни Софи, не Иван даже не заметили этого. Так быстро. Так незаметно, для них обоих, пролетело время, проведённое вместе.

И уже в обед, карета молодой леди была готова к продолжению путешествия. Иван, усадив в неё Софи, поцеловал девушке на прощание руку, а потом, долго стоял, глядя вслед отъезжающему экипажу.

Пятая глава

Отрок

Александр, рос спокойным, послушным ребёнком. Мать при родах отдала богу душу. А отец, Игнатий Фёдорович, был не многословен. В виду своего скупого не только на ласку, но и в торговых делах нрава. Хозяин двух мельниц, сахарного завода, пивоварни в уезде и многого чего ещё, был вечно занят. Забот добавляли и семь деревень, дворов по двести в каждой с многочисленными крестьянами в семьях. Про таких обычно говорят:

— Крепко стоит на ногах!

И, естественно, он, как мог, придерживался своего статуса. С ранних лет за отроком ухаживала няня. Женщина была тоже довольно своенравная. И шалостей воспитаннику не позволяла. Ни-ни, чтобы выйти без присмотра за усадьбу. От того и выглядел ребёнок всегда замкнутым и мрачным. Разве что на святки выпадали развлечения, разнообразившие его жизнь. Потому как строгая няня делала в эти дни существенные послабления в воспитании наследника большого хозяйства. И мальчик, конечно, всегда с нетерпением ожидал этих праздников.

В один из таких дней, когда мороз кусает до красноты щёки, а снег белыми хлопьями игриво ложится на землю, когда безудержным весельем наполнены улицы самых глухих деревень, Александр и няня вышли к колядующим и пропали. Игнатий Фёдорович поднял на ноги всех своих мужиков. Даже пристав был вызван из города на поиски единственного чада. И те, прочесав все окрестные леса, нашли его целёхонького в ельнике. Вёрст за десять от имения барина. Как не странно, он, румяный и абсолютно спокойный сидел в сугробе, словно ожидая прихода разыскивавших его людей. В маленькой ладони наследник крепко зажал золотой амулет на чёрной тесёмочке. А несчастная няня, пропавшая с ним, канула как в воду.

— Даже следа не оставила.

Удивлялись, разговаривая между собой дворовые.

Как отрок туда попал, каким образом выжил в морозные ночи и не менее холодные дни, откуда медальон? Так и осталось для всех загадкой. Ни отец, не пристав, ни лекарь, осматривавший Александра, ничего не добились от насупившегося и замкнутого ребёнка. На все вопросы он молчал, словно в рот набрал воды. Так и списали всё на милость божью. Шёл ему на тот момент двенадцатый годик. После этого случая и начали в округе твориться странности. Деревни и поместья стали осаждать волки. И было их так много, что даже бывалые мужики опасались ночью выходить на двор. Почитай каждый день начал снова пропадать скот, а вскоре стали исчезать и люди. Игнатий Фёдорович, от греха подальше, отправил сына в Губернию. К сестре покойной его жены. И звери утихомирились. Никто тогда не обратил внимания на эти странные совпадения. И только через шесть лет, с возвращением любимого чада барина, всё повторилось заново. Высокий, не по годам крепкий и не такой мрачный, каким он был в детстве, наследник появился снова в отцовском доме. Радости Игнатия Фёдоровича не было предела. В честь приезда сына он устроил грандиозный праздник. С изысканными угощениями и красочным фейерверком для всех своих соседей. В тот вечер пропали сразу двое из числа приглашённых гостей. Ими оказались дочь соседнего помещика и офицер. Видимо её кавалер. Их растерзанные тела нашли не далеко от места всеобщего веселья. Шуму было, очень много. Приехавшие через день из Чугуева служители закона, вместе с добровольцами из числа охотников, целую неделю, вели отстрел взбесившихся животных. Но положительного результата это не дало. Мало того, удивительным образом пропали несколько полицейских и охотников. Поиски, в связи с возникшим риском для жизни стражей порядка были прекращены. На время

все забыли об этом эпизоде. Притихли и звери. И вот теперь к барину по купеческим делам из уезда прибыл гость. После хорошего угощения да задушевного разговора с хозяином решил побродить в одиночестве.

— Места, у тебя здесь, Игнатий Фёдорович, хороши для дум дельных.

И когда, к обеду, он не вернулся, хозяин забил тревогу.

Толпа в молчаливом оцепенении плотным кольцом окружила низкорослого мужичка. Многие из присутствующих, когда-то разыскивали пропавшего отрока и запомнили этот амулет очень хорошо.

— Ну что, братцы?

Прервал затянувшуюся паузу Михай, мрачно оглядев собравшийся народ.

— Кто пойдёт со мной к барину?

— Отчего же не сходить! Я за правду всегда!

Помедлив, отозвался Григорий.

— А ты Фёдор?

Обратился старшой к молодому и широкому в плечах мужику.

— Пошли! Чего ж делать? Он наша защита. Пусть думает, как быть.

Согласился и он.

— Мужики! Соберите останки купца и тащите следом. Пусть по-человечески схоронят хоть то, что осталось от него! А мы пошли!

Глядя на толпу, проговорил Михай и, развернувшись, пошёл прочь от гиблого места. Следом за ним не торопясь отправились и двое других.

Долго ждать появления барина на этот раз не пришлось. С явной тревогой на лице он вместе с сыном вышел на высокое крыльцо своего дома, у которого стояли мужики. И с порога крикнул;

— Ну, что там у вас?

Те, низко поклонившись, переглянулись, но всё-таки начали разговор. Первым, как всегда, заговорил Михай;

— Отец наш и благодетель! Мы нашли тело купца. Порван в клочья хищниками.

— Что? Как порван?

— В клочья!

Повторил Михай, стараясь не смотреть ему в глаза.

— Бог ты мой! Опять за своё взялись. Если так дело и дальше пойдёт, придётся искать помощи у губернатора.

Хватаясь за голову, завопил Игнатий Фёдорович, но сын, положив руку отцу на плечо, успокоил его;

— Не волнуйся отец, я наведу здесь порядок.

— Да! Да! Наведи! Одна надежда на тебя.

Успокаиваясь, горестно пробормотал барин и добавил;

— Надо в Чугуев отвезти тело Степана Ерофеича.

— Я позабочусь об этом.

Твёрдо заявил Александр, беря отца под руку.

— Пойдём отец, тебе нужен отдых.

— Да, конечно! Ох, беда! Беда! Каков купец был! Каков купец!

Причитал Игнатий Фёдорович, уходя с крыльца. За ним последовал и Александр.

А выборные люди, не решаясь остановить барина, так и остались стоять у крыльца. Но вскоре дверь открылась вновь. И на нём появился наследник хозяина. Проницательным и злым взглядом он осмотрел толпу, а за тем не громко процедил сквозь зубы:

— Вы что-то нашли?

У тех, от страха потемнело в глазах и на безумных головах зашевелились волосы.

— Да!

Чуть дыша, вымолвил Михай, протягивая находку с оборванной тесёмкой.

Александр спустился с крыльца и, забрав амулет, ещё раз посмотрел на застывших в оцепенении людей. После чего, как будто ничего не произошло, вымолвил:

— Молодцы, что принесли. По алтыну заработали. Ступайте к управляющему, он выдаст.

С тем и ушли выбранные народом люди от дома Игнатия Фёдоровича. А через день, во дворе своего дома нашли труп Михая с оторванной головой. Страшной силы видимо был преступник, сделавший это. За тем пришла очередь Григория. Белым днём, у колодца, где тот набирал воду, появились внезапно серые убийцы и в мгновение ока разорвали на части пытавшегося сопротивляться человека. За Фёдором смерть пришла чуть позже. Молодой барин вызвал его к себе, но до усадьбы он не дошёл. Убитый мужик лежал навзничь с распоротым, словно острым лезвием ножа, животом. Внутренностей не было, как будто их кто-то съел.

Шестая глава

Купец

Чуть ранее до описанных событий....

Именитый купец, хозяин крупных торговых лавок и ткацкого завода Степан Ерофеич Пудов сидел на дубовом отполированном стуле, широко расставив ноги и облокотившись руками о стол. На столе, стояла большая тарелка с горячим, наваристым борщом с внушительных размеров мослом телячьей ноги в нём. Да разместился литровый графин с наливкой. Кроме этого, здесь присутствовали чашка с квашеной капустой и глубокая резная чаша, наполненная солёными грибами. Густые усы плавно переходящие в хорошо ухоженную короткую бороду шевелились, выдавая его волнение. Ему явно было не до еды. Так и не притронувшись к ложке, он громко позвал:

— Сидор!

У дверей столовой появился лакей с бритым, красным лицом и полотенцем на плече.

— Да, хозяин!

Отозвался он, с подобием улыбки на холёном лице.

— Какие вести с Волховца?

Подняв строгий взгляд на холопа, спросил Степан Ерофеич.

— Сто двадцать пудов ржаной мучицы забрали. Осталось немолотыми восемьдесят пудов.

Быстро пробормотал дворовый.

— Дурень! Не о том спрашиваю.

Повысив голос, проговорил хозяин и слуга, тут же стерев улыбку с лица, выпалил:

— Это он, господин! Недосмотр вышел!

— Да вы знаете, кого вы проворонили?

Вскочив с места, закричал купец.

— Знаю, господин!

Спокойно ответил холоп, глядя на разволновавшегося хозяина, и продолжил;

— Я сделал всё, как вы мне велели. Всех откормышей, загубивших при родах мать, поставил под наш присмотр. Даже у Игнатия Фёдоровича няней устроил вашу покорнейшую слугу, Дарью. Но никто и предположить не мог, что этот агнец, посланник.

— Да уж, у него все слуги, агнцы. Что советник, что судья, что прокурор. Все служители закона. И почитай все, дворяне. К ним просто так не подобрёшься.

Не много успокоившись, вымолвил Степан Ерофеич и, почесав бороду, вновь заговорил;

— Ну, чему быть, того не миновать. Сбегай-ка к Луке Петровичу, да пригласи ко мне. Скажи, дело срочное. Пушай не медлит.

— Сию минуту!

Отчеканил Сидор и вышел из комнаты. А Степан Ерофеич наполнив стакан наливкой, залпом осушил его. Схватив рукой капусты, небрежно швырнул её в рот и, пережёвывая, вновь задумался:

— Надо же, как жизнь сложилась. Родился в семье волков. Да и жил полу волком, полу человеком. Хотел было обзавестись семьёй, и баба подходящая забрюхатела. А принесла вместо детей, двух волчат. Пришлось и ей, и повитухе, шеи сломать. И дальше жил бы так, да случай сломал прежнюю жизнь.

Он ясно вспомнил, как в одном из набегов, напали они на роскошную карету, окружённую вооружёнными слугами. Бой был не долгим. Порвала стая тогда всех. Даже смазливую

бабёнку — выскочившую из кареты с саблей в руках, и словно мужик бросившуюся на помощь мужу и холопам — не пожалели. А когда, приняв облик человека, Степан Ерофеич открыл дверцу, то обнаружил в ней не богатую добычу, а свёрток с грудным младенцем. Одного взгляда этого малыша было достаточно, растопить лёд суровой двойной души оборотня. А когда он взял его на руки и тот ухватился маленькой ладошкой за нос предводителя стаи, жизнь в один миг приобрела совсем другой смысл. С той поры он и решил: до конца дней своих по мере возможности искупать грехи свои делами праведными.

Да..., многие были не довольны этим решением. В особенности Григорий. Хотя многие величали его, не иначе как Колиций. Каждый называл этого угрюмого человека по-своему. Никто не знал, откуда он пришёл, но все знали, чей он слуга. И понимали, если появился слуга, придёт и хозяин. Но после того, как Степан Ерофеич разделался с ним, стая одобрила его решение. Тринадцать лет минуло с тех пор. Парня назвал он Иваном, так как и было написано на серебряном браслетике, висевшем у него на маленькой ручке. Он подрос и окреп. Называет отцом того, кто убил его родителей. И любит его по-детски, безмерно и горячо. Так же как он полюбил, когда то, это безгрешное, невинное создание. Степан Ерофеич понимал, что рано или поздно ему придётся открыть правду приёмному сыну, откладывая каждый день это на потом. А теперь пришла новая беда. Именно беда. Появился тот, кого он опасался увидеть всю свою жизнь. Его, в среде оборотней, называли не иначе, как Император. Видимо так задумал создатель. Кого ты боишься встретить, непременно с ним увидишься.

Раздумья купца прервал грубый голос его лучшего друга Луки Петровича Рябого. Тот шумно ввалился в комнату и с порога сразу спросил:

— Звал, Степан?

— Да, Лука! Да ты не стой в дверях как истукан. Раздевайся и давай за стол. Разговор будет долгий. Пришли плохие новости.

Тот, немедля повесил лисью шубу у двери и сел в ожидании разговора напротив хозяина за стол.

Степан Ерофеич, поднявшись, достал ещё один стакан из шкафа и, наполнив два стакана наливкой, молча, выпил, закусив по обыкновению капустой. Его примеру последовал и гость.

— Так вот, друг мой! Он пришёл....

Многозначно вымолвил хозяин, но Лука Петрович, без объяснений поняв о ком речь, спросил;

— Как узнали?

— Велит с ним. Люди видели императорский знак у него в руках.

С волнением в голосе ответил купец и продолжил:

— Ты понимаешь, он не скрывал его. Он специально дал понять всем о его присутствии здесь.

— И что делать?

Волнение друга передалось и Луке Петровичу.

— Пока он не окреп, я попытаюсь достать его. Хотя, думаю, что он всё предусмотрел.

Озвучил свои мысли Степан Ерофеич.

— Я не покорюсь ему. И если со мной что-то случится, помни мой друг, ты станешь вожаком. Не давай стае разбежаться. Нападай первым. Пока он не вызовет стаю на бой. Иначе он порвёт всех поодиночке. Но до этого ещё далеко. Давай подумаем, какие шаги будем предпринимать сейчас?

И друзья начали высказывать друг другу свои соображения. Через пару часов оживлённого разговора, был найден всё-таки подходящий план для дальнейших действий. Лука Петрович, облегчённо вздохнул и медленно поднялся из-за стола. А за тем, натянув лисью шубу на широкие плечи, глухо попрощался:

— Мне пора!

— Лука!

Остановил его хозяин дома,

— У меня есть к тебе ещё одна просьба.

— Я слушаю тебя!

Вопросительно посмотрев на друга, вымолвил гость.

— Если что, позаботься об Иване. Не гони его из стаи.

Глядя в глаза, произнёс Степан Ерофеич.

— Хорошо!

Коротко ответил Лука и вышел из дома.

Седьмая глава

Месть

— Ну, здравствуй Степан! Удивлён, небось, что это я? Ты шесть лет повсюду искал меня, а я видишь, нашёл тебя первым.

Вполголоса говорил высокий молодой человек пожилому мужчине, стоявшему напротив его. Шум выстрелов праздничного салюта заглушал его голос, но тот прекрасно понимал, о чём говорит юноша. И сверкнув злыми глазами, ответил:

— Отчего ж удивлён? Рано или поздно эта встреча должна была произойти. Потому как двум волкам не ужиться в одной стае.

— Не уж то, ты, возомнил себя моим соперником? Да ты червь! Ты никто, в сравнении со мной. А разговариваю я с тобой лишь потому, что хочу насладиться страхом твоим. Ведь ты хочешь жить? Я знаю, хочешь! Но не будешь. Потому как я разорву тебя как глупого щенка. Не за Колиция! Нет! Хотя он и был моим самым умным и преданным слугой. А за то, что ты осмелился противиться моей власти. За то, что ты некоторых моих подданных, из волков превратил в глупых, послушных тебе овец. За это я с упоением порву тебя на части, наслаждаясь мстостью.

Раздражаясь всё больше и больше, говорил молодой человек, глядя в глаза собеседнику. На что тот, не менее злобно ответил:

— Не я, а ты боишься меня. Потому как, правда, для тебя, страшнее смерти. Потому как ты, назвавший себя Императором, забыл кто ты на самом деле. И мстишь за это не только мне, а всему роду человеческому. Не я червь, а ты! Потому, что, твои мысли грязные, а стремления поганые. И если мне суждено умереть здесь. Так тому и быть. Я не боюсь этого. Потому как рад, что наконец-то избавлюсь от ненавистной мне, тяжкой, двуликой жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.